

**Против лома нет приёма, если нет другого лома
(как не стать стукачом помимо своей воли и эффективно
противодействовать психологическому давлению со стороны
представителей спецслужб и полиции)**

Считайте всех людей честными, но относитесь к ним так, как если бы они были мошенниками

(Основополагающий принцип деятельности кардинала Мазарини и успешных оперативных работников)

... Важным показателем степени профессионализма оперативных работников правоохранительных органов и иных спецслужб считается их **умение** (или неумение) **по буждать к сотрудничеству всех лиц и граждан**, с которыми им приходится иметь дело в процессе исполнения своих служебных обязанностей. В силу этой самой причины каждый оперативный работник помимо

чистого выяснения различных интересующих его фактов всякий раз попутно стремится подвергать обработке всех каким-либо образом опрашиваемых им лиц на вышеуказанный предмет. В общем и целом задачи подобного рода решаются ими путём использования двух главных методов побудительного воздействия:

1. Оказание на разрабатываемых лиц **эмоционально окрашенных воздействий в целях возбуждения страхов или приступов злости и вызывания** у них **необоснованных** (наоборот) **спонтанных неадекватных реакций** в ответ

2. Сообщение разрабатываемым лицам **правдоподобных, но сильно искажённых фактов** (полученных путём осуществления смешений определённых порций правды и лжи) **в целях введения их в заблуждение относительно реально существующего и наталкивания** их **на мысль о недалёковидности или ошибочности используемой ими линии поведения**

Если говорить об общеупотребительной практике использования вышеуказанных методов оперативными работниками силовых структур, то в данном вопросе необходимо указать на следующие моменты.

Первый вариант оказания побудительных воздействий **используется** оперативниками главным образом **в отношении наивных, боязливых и нерешительно ведущих себя лиц** или тех из них, которые в процессе общения так или иначе начинают проявлять в себе подобные качества.

Так опрашивая подобного рода лиц в качестве свидетелей оперативники стремятся **напр
авить**

их

показания в желательное русло

- путём фактического выражения им предложений (в виде определённых намёков и подсказок) описать те или иные моменты произошедших событий наиболее удобным и подходящим для себя образом. Например побудить их к заявлению чего-то сильно преувеличенного или предположительного под видом вполне достоверного и не вызывающего собой каких-либо сомнений, либо наоборот уговорить их оставить без должного внимания отдельные моменты, оправдывающие действия предполагаемых преступников, по причине их якобы не существенности и малозначительности. Главный упор в таких ситуациях делается на объяснении того факта, что чем более значимыми и убедительными окажутся обвинения, предъявляемые предположительным преступникам (вне зависимости от фактически установленной степени их вины), тем на большей окажется вероятность того, что они надолго попадут за решётку. А чем дольше они будут находиться в местах не столь отдалённых, тем меньше у них будет возможности мешать нормальному течению жизни всех честных людей. В случаях же выражений свидетелями отказов заявлять о чем-то не вполне соответствующем действительности, оперативники наоборот принимаются упрекать их в недалёковидности своего поведения и фактическом потворствовании представителям преступного мира.

В ситуациях обращений к оперативным работникам потерпевших по поводу чего-либо достаточно малозначительного и трудно доказуемого, первые обычно принимаются **демо
нстрировать**

своё

откровенное нежелание приступать к заведению

упомянутых

уголовных дел

. Демонстрацию такого нежелания оперативники нередко

с

опрождают усиленными расспросами потерпевших о лицах и фактах, интересующих их в связи с каким-либо другими расследуемыми делами. Расчёт здесь оказывается достаточно прост.

Потерпевшие

, испытывая острое желание как можно скорее вернуть утраченное или наказать своих обидчиков, в ситуациях подобного рода

оказываются гораздо более склонными делиться с оперативниками любыми становящимися им известными фактами о третьих лицах

- в надежде, что в качестве ответного шага за подобное проявление открытости те снизойдут до того, чтобы взяться за рассмотрение их дел. В ситуациях же, когда потерпевшие начинают проявлять нежелание вести разговоры на посторонние для их случаев темы, либо просто не располагают чем-либо, могущим заинтересовать

оперативных работников, последние принимают выражать им повторные отказы и уступать заявителям только в тех случаях, когда становится понятным и ясным, что те не успокоятся и обратятся со своими делами к вышестоящим должностным лицам или в надзорные органы.

В ситуациях, когда к оперативным работникам обращаются потерпевшие по поводу происшествий, в которых оказываются замешанными очень влиятельные лица и агенты, то первые в целях обеспечения последним своих прикрытий нередко принимают якобы **по дружески советовать** последним не дёргаться и **не пытаться устраивать судебных разбирательств** по причине того, что прикрываемые ими лица якобы обладают огромными связями и вполне **способны повернуть дела так, что потерпевшие сами окажутся в положении обвиняемых**

. Подобным образом запугивая потерпевших, оперативники помимо их отказов от чего-то ранее задуманного, стремятся

превратить

первых

в своих агентов влияния

на других представителей общества, которые бы стали приватно рассказывать всем встречным и поперечным о произошедших событиях и таким образом заблаговременно внушать им мысль о том, что в ситуациях столкновений с кем-либо влиятельным и авторитетным им разумнее всего уступать в не зависимости от того, кто на самом деле является виноватым во всем происшедшем. На самом же деле подобные заявления со стороны оперативников и разрабатываемых ими агентов есть сильные преувеличения (или понты). Подавляющее большинство влиятельных и авторитетных лиц на самом деле являются не такими уж всемогущими, как ими это обычно обрисовывается в целях саморекламы - особенно когда дело начинает касаться разбирательств по каким-либо достаточно серьёзным поводам. С другой стороны любая попытка действовать в обход законов даже для очень влиятельных лиц стоит им немало средств, сил и времени и во многих случаях сопровождается возникновением вокруг их имён совершенно ненужной им шумихи. В силу этой самой причины в подавляющем большинстве случаев им оказывается гораздо легче, удобней и проще вместо организаций устраниений или оговоров тех или иных из продолжающих стоять на своём потерпевших попытаться снять с себя вину путём предоставлений им отступных сумм и улаживания всего по хорошему.

В свою очередь **второй вариант** оказания побудительных воздействий (посредством выражения полулжи-полуправды) **используется**

оперативными работниками главным образом

в отношении лиц, обладающих

определённым

жизненным опытом и обнаруживающих способность

как-то

постоять за себя

Иначе говоря в тех случаях, когда операм становится понятно и ясно, что им не удастся добиться чего-то задуманного путём применения более примитивных и эмоционально окрашенных воздействий, они прибегают к оказанию более изощрённых давлений, которые строятся на том предположительном моменте, что разрабатываемые ими лица, не смотря на наличие у них определённого жизненного опыта, не могут знать всех тонкостей и особенностей существующих законов. Всякий раз истолковывая те или иные законы весьма вольным и наиболее подходящим для себя образом, оперативники **играют на**

весьма приблизительном и

неуверенном знании

их формулировок со стороны подавляющего большинства граждан и таким путём нередко добиваются желательных и устраивающих их результатов.

*Так например в ситуациях опросов свидетелей приходя к выводам о том, что те что-то недоговаривают, оперативники нередко **принимаются им угрожать возможностью их привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний** . Правдой в данном случае является то, что в Уголовном кодексе действительно имеется такая статья, но она предусматривает ответственность именно за заведомо ложные показания, а не за факты неточного изложения или забывчивости (и всего того, что может быть истолковано таким образом) со стороны свидетелей. А раз так, то в рассмотренной ситуации подобным свидетелям ни коим образом не угрожает наступление уголовной ответственности, а сама такая угроза по своей сути является ничем иным, как пустым блефом.*

Помимо двух основных методов оказания побудительных воздействий, основные моменты которых были описаны выше оперативными работниками милиции и иных спецслужб достаточно широко используется третий, который представляет собой **выражение**

откровенных и ничем

неприкрытых угроз и оказания грубых физических воздействий

в отношении в чём-либо подозреваемых лиц. В силу этой самой причины имеет смысл разобраться в том, когда следует и когда не следует опасаться таких воздействий.

*Оказание грубых физических воздействий со стороны представителей спецслужб и милиции оказывается наиболее часто употребимым в отношении лиц подозреваемых в совершении тяжких преступлений (типа убийств, террористических актов, шпионажа, покушение на представителей власти и работников правоохранительных органов) в ситуациях, **когда** те или иные из них **принимаются запираются и путаться в своих***

показаниях

. Подобный характер поведения оперативных работников в таких случаях объясняется тем, что в связи с тяжестью совершённых преступлений им отдаётся негласное указание свыше любой ценой и в кратчайшие сроки обеспечить их раскрытие, которое предполагает собой обеспечение оперативникам мощных прикрытий на тот случай, если информация о единовременном использовании противозаконных методов дознания каким-либо образом откроется или выйдет за стены их ведомств.

В реальной практике тот или иной метод оказания побудительных воздействий обычно используются оперативными работниками не сам по себе, а в тесном переплетении друг с другом. Путём осуществления **перебора** различных **вариантов** оперативники в каждый данный момент их использования отдают предпочтение тем из них, которые обеспечивают желаемый ответный отклик или способствует его приближению и наоборот немедленно переходят к попыткам использования чего-либо другого в ситуациях обнаружения неэффективности уже испробованного. В свою очередь затронув тему использования различных вариантов тех или иных побудительных воздействий следует особо отметить тот момент, что в конкретных правоохранительных органах и спецслужбах, исходя из присущей им специфики, предпочтение отдаётся отдельным из них, тогда как другие используются в гораздо меньшей степени.

Если взяться за рассмотрение условий российской действительности и таких её спецслужб и правоохранительных органов, как **полиция, Федеральная служба безопасности и военная контрразведка** (которая хоть и является составной частью ФСБ, но в значительной степени отличается от последней характером преимущественно используемых методов ведения оперативной работы), то возникнет следующая картина.

Так оперативные работники органов внутренних дел сплошь и рядом обнаруживают склонность к **запечатлению всего обрывочного** из случайно виденного или услышанного, которое может иметь хоть какое-то отношение к интересующим их делам и **выражению таких фрагментов**

перед лицом подозреваемых и свидетелей

с таким видом, как будто им в принципе уже всё известно об интересующих их фактах за исключением некоторых второстепенных деталей

. Лица, обрабатываемые милицейскими оперативниками, нередко попадают на уловки подобного рода, полагая, что в ситуациях, когда операм и без того уже почти всё известно, не имеет смысла хитрить или запыраться, а разумнее всего сознаться в чём-то, уже фактически утратившем свою значимость (а на самом деле дающем оперативникам возможность к быстрому достижению всего для них желательного практически на пустом месте) в надежде обеспечить с их стороны по отношению себе хоть какие-либо

поблажки.

Что касается оперативных работников ФСБ, то их предпочтения обычно находят своё выражение в виде **неожиданных заявлений** подозреваемым лицам **о каких-либо несоответствиях или неправильном оформлении**, якобы выявленных в результате детального изучения предоставленных им документов (в которых на самом деле **не содержится оснований для получения таких выводов**). Смысл таких заявлений заключается в определении того, уверен ли подозреваемый в себе и способен давать всевозможные объяснения либо наоборот излишне волнителен и нервозен по причине каких-либо испытываемых им у него внутренних опасений. В ситуациях проявлений подозреваемыми или проверяемыми лицами сбивчивости и излишней волнительности, оперативники ФСБ приходят к выводам о необходимости осуществления в их отношении более тщательных проверок, а тех, кто в ответ не проявляет смущений или нервозности и чётко указывают оперативным работникам на несправедливость их замечаний, последние обычно тут же отпускают со слегка извиняющимся видом (типа слегка ошиблись - с кем не бывает).

Говоря об оперативных работниках военной контрразведки, следует указать на то факт, что оказание побудительных воздействий ими обычно осуществляется посредством ведения с проверяемыми лицами разносторонних бесед или иначе говоря **прокачивани**
я по целому ряду

разнообразных

тем

, которые могут иметь как прямое, так и весьма косвенное отношение к чему-то ими предварительно о себе заявленного (типа рода деятельности, характера своего нахождения исполняемых поручений, знакомств с теми или иными лицами и учреждениями, мест и времени своего предыдущего пребывания). В случаях обнаружения за проверяемыми лицами лжи или неправдоподобия в каких-либо несущественных мелочах, военные контрразведчики руководствуются следующей логикой - обманывающий в малом вполне способен обмануть в чём-то гораздо большем и принимают за проверку его более тщательным образом. В случаях же не отсутствия в поведении и ответах в чём-либо заподозренных лиц проявлений лживости и неискренности военные контрразведчики обычно быстро отпускают таковых без осуществления более основательных проверок в виде рассылок по ним документальных запросов в различные учреждения и инстанции и опросов знакомых с ними лиц.

Оперативным работникам милиции и иных российских спецслужб не остаётся ничего иного, как ещё интенсивнее использовать разного рода ухищрения и уловки, направленные на обеспечение фактического принуждения тех или иных интересующих

их граждан к вступлению с ними в сотрудничество. Регулярные столкновения с подобного рода фактами не могут приводить всякого уважающего себя человека и гражданина ни к чему иному, кроме как к возбуждению у них чувства внутреннего протеста. Подобное чувство является вполне понятным и очевидным, но для того чтобы защитить себя от противозаконных и необоснованных посягательств со стороны представителей только одного этого явно мало. Для того, чтобы оказаться способным обеспечивать себе эффективную защиту от посягательств подобного рода и определённым образом влиять на ход происходящих событий, необходимо научиться **действовать**

не стихийным, а

осознанным или

(иначе говоря)

квалифицированным образом

В свою очередь для того, чтобы научиться действовать осознанным образом прежде всего необходимо стать способным в наиболее сложные жизненные моменты **отбрасывать в сторону все**

ненужные

эмоции и руководствоваться

в них исключительно своим

собственным разумом

. Прежде всего это выражается в необходимости

выработки

в себе

привычки не испытывать

(или хотя бы не показывать)

страха перед представителями

каких бы то ни было

правоохранительных органов и не верить ни единому их слову, не подкреплённому

очевидными

доказательствами

их правоты. С другой стороны необходимо вырабатывать в себе умение

не поддаваться на провокации

- не пытаться оказывать физическое сопротивление, не допускать осуществления необдуманных спонтанных шагов и избегать употребления явно оскорбительных слов в ответ на проявления грубости или откровенных насмешек, преднамеренно используемых оперативными работниками в целях выведения обрабатываемых лиц из состояния психологического равновесия и подталкивания их к осуществлению неразумных (и откровенно глупых) поступков.

Для того, чтобы научиться не испытывать страх и трепет перед представителями правоохранительных органов и уметь слегка их одурачить , автор данного материала предлагает всем желающим

проделать

один не очень сложный

психологический опыт

. Всякий, кому в условиях российской действительности хоть однажды приходилось коротать своё время на вокзале в ожидании поезда, становится свидетелем без конца повторяющихся картин прохода по залам ожидания милицейских патрулей и одиночных милиционеров, которые осуществляют выборочные проверки документов у ожидающих граждан. Так вот Вы можете легко избежать таких проверок, если перед своим пребыванием на вокзалах и иных сходных с ними местах потрудитесь придать себе подобающий вид (типа побриться, придать себе аккуратный и ухоженный вид, прилично одеться, не иметь при себе громоздкой поклажи и вызывающей атрибутики в своём облике). Войдя в зал ожидания, усадьтесь на диван или скамейку поближе к входу. Усадьтесь не просто так, а свободно откинувшись назад и вытянув перед собой ноги (совсем не скрещивая или скрещивая в области голеностопных суставов), имеющуюся при себе пакет или сумку небрежно поставьте рядом с собой (но ни в коем случае не держите его у себя на коленях). Локти рук раздвиньте чуть в стороны, а их кистями обопритесь на диван или скамейку (либо края своих бёдер, своему лицу придайте пренебрежительно-невозмутимое выражение, а своей головой вращайте с проявлением очевидной лени, при виде милиционеров как бы нехотя поверните свою голову в их сторону, но с таким видом, как будто Вы их в упор не видите.

Если всё будет сделано в точном соответствии с вышеуказанным, то Вы можете быть твёрдо уверенными в том, что к Вам не подойдёт ни один милиционер, хотя документы у подавляющего большинства всех остальных ими будут поочерёдно проверены (и возможно неоднократно). Разгадка такого психологического трюка оказывается достаточно простой. Суть её заключается в том, что подобным (весьма самоуверенным) образом обычно ведут себя представители правоохранительных органов. Поэтому если Вы будете выглядеть и вести себя точно так же, патрульные милиционеры, согласно выработавшихся у них стереотипам, вольным или невольным образом начнут воспринимать Вас как представителя своего (или родственного ему) ведомства и не станут причинять Вам какого-либо беспокойства и неудобств.

Научившись в необходимых случаях сохранять невозмутимость и спокойствие или иначе говоря, сдерживать свои эмоции, Вы обеспечите себе ощутимое преимущество на случай нежелательных встреч с представителями каких бы то ни было правоохранительных органов. Оно будет заключаться в том, что после осуществления нескольких пробных шагов по осуществлению в отношении Вас эмоционально окрашенных давлений и убеждению в Вашей невосприимчивости на данный счёт, оперативники окажутся вынужденными существенно **сузить поле ведущейся** ими грязной **игры и тем самым**

уменьшить
НС на достижение успеха

свой **ша**

Помимо содержательных способов вынуждения оперативных работников к выражению по отношению к себе уважительного отношения, регулярно допрашиваемые ими лица также **прибегают к использованию**

чисто внешних или выразительных

, которые по своей сути хоть и являются второстепенными, но тем не менее при условии своего грамотного использования в сочетании с первыми, способны обеспечивать существенное ускорение в достижении желаемых результатов. Суть таких выразительных способов заключается в умении всем своим внешним видом и проявляемыми реакциями внушить оперативному работнику или следователю мысль о том, что Вы есть совершенно в себе уверенный человек, который во всех сколько-нибудь ответственных для себя ситуациях не допускает скатываний к проявлению эмоциональности и рассуждает чёткими логическими категориями. На практике всё это выражается в необходимости ряда следующих моментов.

1) При виде приближающегося оперативника (или следователя) или входе к нему в кабинет ни в коем случае нельзя показывать своей суетности и волнительности и наоборот необходимо **проявлять демонстративное спокойствие и выразить в своём лице уверенность в самом себе**

2) Присаживаясь перед представителем правоохранительных органов на стул или кресло, не следует присаживаться на самый его краешек и по струнке вытягивать свою спину. **Садиться** в таких ситуациях нужно **на всю поверхность стула**, не сутулясь и опираясь на его спинку всей своей спиной. Усевшись, не стоит подгибать под себя ног, сжимать их в коленях или наоборот широко их расставлять либо небрежно перебрасывать одну через другую (такие позы укажут оперативнику на факт того, что Вы либо чего-то боитесь, но почему-то пытаетесь скрыть такую боязнь и значит в чём-то виновны, либо наоборот - по своей натуре Вы весьма агрессивны и Вас достаточно легко можно спровоцировать на какие-либо необдуманные действия и поступки, либо Вы ведете себя слишком увлекающимся или явно наигранным образом и Вас в принципе достаточно легко можно будет поставить на место, путём искусного заведения в какую-либо заведомо проигрышную и тупиковую ситуацию). В таких случаях **ноги**

разумнее всего

вытянуть перед собой параллельно друг другу

или (если Вы по настоящему уверены в себе) перекрестить их в области голеностопных

суставов, но ни в коем случае не выше.

3) Руками не следует чего-либо тереть, сжимать и складывать их между собой, а также наоборот - широко размахивать ими в разные стороны. Лучше всего каждую из них **положить по отдельности на бедро** (соответственно правой или левой) ноги и удерживать их в таком виде. При этом совершенно

не возбраняется

(и даже желательно) при возникновении подходящих ситуаций периодически приподнимать кверху или отворачивать в сторону те части рук, которые расположены выше локтя и

небрежно жестикулировать пальцами и кистями

, но ни в коем случае не двигать теми частями рук, которые расположены выше локтевого сустава.

4) Вступая в процесс общения с оперативником, не пытайтесь перед ним заискивать, предпринимать попытки найти общий язык на почве чего-либо постороннего или вести себя крайне возмущённым либо откровенно наглым образом (производить впечатление кого-либо "знающего" или "крутого") - он Вас тут же раскусит и найдёт способ быстро поставить на место. Наоборот не вступайте в речь первым, никогда **не перебивайте** слов оперативника, не успев дослушать их до конца (тем самым демонстрируя ему свою невозмутимость и вдумчивость),

стремитесь предварять любые свои ответы паузами

с одновременным проявлением в своём лице и глазах иронии,

выражайтесь рассудительным образом и подчёркнуто вежливым языком

. В ответ на любые допущенные им промахи и недочёты

не упускайте случая выразить

в своём лице или словах

что-либо усмешливое

, сопровождаемое

элементом двусмысленности или недосказанности

Оперативники они ведь **тоже люди и** поэтому вполне **способны попадаться на маленькие хитрости и уловки**

При виде собственных промахов, перемежающимися с Вашей стороны ироничными паузами, выражаемыми в ответ насмешками и элементами недосказанности, они принимают нервничать и воспринимать такие моменты Вашего поведения весьма болезненным образом - как явные

намёки на факт ограниченности их умственных способностей.

Задавая последующие свои вопросы и видя в ответ проявления иронично наполненных

пауз, оперативники нередко принимают воспринимать их как немые укоры - типа : Да ты совсем тупой и опять "не догоняешь" в вопросах чего-то элементарного и совсем простого - и в целях оправдания себя в своих же глазах принимают

за Вас выражать

первые приходящие им на ум

предположительные ответы

, которые обычно обрисовывают моменты всего их интересующее может быть не вполне достоверным, но весьма устраивающим и подходящим для Вас образом. Для того, чтобы в подобных случаях покончить с дальнейшими разбирательствами по затронутому оперативником вопросу, Вам в ответ на выражения за Вас таких ответов окажется вполне достаточно в неопределённо-двусмысленной форме выразить некое подобие своего согласия со словами только что сказанного - с тем, чтобы на всякий случай оставить себе путь к отступлению.

5) В случаях начал выражения Вам чего-либо неприятно мелочного либо вопиющего своей нелепостью или кажущегося слишком грозным либо добродушно шутливым - которое исходит со стороны оперативника или следователя - не следует поддаваться эмоциям и **не выражать жестами и мимикой своего лица ничего, кроме как изначально выраженного спокойствия и твёрдой уверенности в самом себе** . (Скорее всего подобные проявления со стороны оперативников будут представлять собой элемент первоначальной проверки на предмет того, на самом ли деле Вы на столько в себе уверены и безразличны ко всему постороннему или только пытаетесь производить на них подобное впечатление).

Из-за того, что подобного рода логика обычно строится на чём-то весьма поверхностном и основывающемся на примерах внешнего сходства (так например в профессиональном жаргоне представителей органов внутренних дел на сей счёт даже присутствуют соответствующие термины - "всё сходится" или наоборот "не сходится"), то она приводит к возникновению в головах оперативников и следователей целого ряда взаимоотношающихся сюжетные линии. Те из них, которые оказывается возможным назвать правдой лишь с весьма большой натяжкой, обычно признаются практически непригодными и быстро отбрасываются в сторону. Логика же рассуждений тех из них, которая оказывается **более всего похожей на правду, принимается в качестве основных** (или рабочих) **гипотез** - прорабатывается и проверяется самым доскональным и тщательным образом по всем имеющимся ключевым моментам.

© Спецхран - приложения к сайту "Психология спецслужб и воинских подразделений" 2011